

— Что? Я проспала две недели? — Я была потрясена словами Лусианы. «Неужели магия воскрешения настолько сильна, что я провалялась без сознания две недели? Присцилла пробыла без сознания всего три дня. Либо у меня не было таланта святой, либо я была слишком молода».

— С твоим телом все в порядке? - спросила Лусиана.

— Нет, у меня болит бедро. Погоди-ка, и плечо тоже. Ах! И моя рука!

— Кажется, все ваше тело испытывает боль.

— Ага! Хе-хе.

Лусиана вздохнула и покачала головой.

— Теперь, когда я думаю об этом, Люси, я хочу кое-что спросить.

— Да, пожалуйста, скажите мне.

Я поняла это, когда вернулась в сознание. Рыцари, охранявшие мою комнату, изменились.

— Сейчас время для другой смены?

— Прошу прощения? Я так не думаю.

«Тогда почему же они разные? Ни за что...» Я слегка приподняла голову. Мильтиадес улыбался, но воздух вокруг него был ненормальным. Атмосфера вокруг него обычно была властной, но сейчас было трудно даже встретиться с ним взглядом. «Он расстроен?»

— А теперь откройте... А-а.

«Ах!» Я попыталась прочесть мысли папы, пока ела лекарство, которое дала мне Лусиана. Он сидел на стуле немного в стороне от кровати, подперев подбородок рукой и ничего не говоря.

— Стой спокойно. — Лусиана вышла из комнаты с лекарством, которое я допила. Она закрыла дверь, оставив нас с Мильтиадесом наедине.

«...»

Мильтиадес непоколебимо посмотрел на меня. Он казался мне опасным, даже когда улыбался.

«Вот почему никто не мог приблизиться к нему». Нормальный ребенок был бы в ужасе, но я преодолею это с любовью!

— Папа, — позвала я его тихим голосом, но ответа не последовало.

«Почему он так расстроен?» Я не знала причины. Он должен был просто сказать мне. Вот почему я нервничала, когда он и Кайс смотрели вниз. «К счастью, ничего не случилось. Мы избежали флага смерти. Если бы что-то случилось тогда, наше будущее было бы мрачным». Я снова взглянула на него. Он не должен был так расстраиваться. «Ох, он действительно отнес меня в мою комнату...»

— Папочка? — «Как я могу поднять ему настроение?»

— Папа! — Я попыталась заставить его улыбнуться, но у меня ничего не вышло.

«Ах, что мне делать?» Я не могу позволить этому продолжаться! Поэтому я поднялась с кровати и осторожно придвинулась к нему. Я пошевелил пальцами, думая о том, что делать. Я встала на цыпочки и подняла голову, чтобы посмотреть на него поближе.

— Господин папа? — Я несколько раз моргнула, и застывшее выражение лица Мильтиадеса наконец исчезло.

— Хе-хе. — Я усмехнулась этой перемене в выражении его лица, и Мильтиадес смиренно вздохнул. Затем я протянула руки, и он поднял меня.

— Ты нравишься мне больше всего на свете! — сказав это, я почувствовала, как рука, поглаживающая меня, замерла. Он был таким неуклюжим. Я обхватила его руками за шею и прочитала язык его тела.

Его рука, приняла меня вместо того, чтобы оттолкнуть, он ослабил руку, чтобы мне не было больно, его поза, которая изменилась в случае, если я упаду, его наклоненная голова, которая сосредоточилась на том, чтобы услышать мои слова, и его прекрасные глаза, которые продолжали смотреть на меня, что бы я ни делала, всего этого было достаточно, чтобы я знала, что он любит меня. Он, вероятно, был расстроен из-за того, что я делала все по своей воле.

«Когда я в его объятиях, я чувствую, что он защитит меня от чего угодно». Я неподвижно сидела в его объятиях, прижавшись ухом к его груди. Я хотела чувствовать его тепло и слышать биение его сердца.

Я закрыла глаза от счастья, зная, что мой любимый персонаж жив.

— Амелия.

Я бессознательно открыла глаза. Когда я подняла глаза и уставилась на Мильтиадеса, он ухмыльнулся. «Он... Он...»

— Ты впервые произнес мое имя!

Он кивнул в ответ на мои слова.

— Это верно, Амелия.

Я не могла в это поверить. «Это действительно происходит? Это сон?» Я потерла глаза, но все еще не знала, было ли это на самом деле. Этого я никак не могла ожидать. «Он произнес мое имя!» Я думала, на это уйдет сто лет! Вот почему я в шоке прикрыла рот, а Мильтиадес нелепо рассмеялся надо мной. Это был не сон!

— Папа! — Я была в восторге. Как я могла объяснить те эмоции, которые испытывала? Я чувствовала себя так, словно весь мир был в моих руках.

Папа! — Я обняла его и потерлась о него щекой, но этого было недостаточно, чтобы выразить мое счастье. Я была так счастлива, что хотела что-нибудь разрушить!

— Тебе это так сильно нравится?

— Конечно! — Я кивнула, и мой отец слегка усмехнулся. Его улыбка создавала впечатление, что он думал о том, как ему следовало раньше называть меня по имени. Его сожаление было настолько явным, что я притянула его в свои объятия, задыхаясь. Мой отец был идиотом, но меня это устраивало.

— Я не против того, как ты меня называешь, но называть меня по имени — это мило!

«Это потому, что это имя...»

— Ты дал его мне! — Я была бы счастлива, даже если бы он назвал меня Камнем вместо Амелии. Потому что он был тем, кто дал мне имя.

Выражение лица Мильтиадеса изменилось. Он уставился на меня, а затем закрыл лицо руками.

— Ха! — Его низкий вздох был смешан со сложными эмоциями. Рука, обнимавшая меня, сжалась сильнее, и я тоже крепко обняла его.

— Я так счастлива. — Что бы я ни делала, он оставался неподвижным. Я не знала, будет ли он делать то же самое в будущем. Я эгоистично обманывала его, говоря, что это было ради него,

но я надеялась, что он знал.

Это счастье, любовь и покой, которых он никогда раньше не испытывал.

«Я хочу, чтобы ты был счастлив». Эти чувства были реальными, и я надеялась, что он простит меня, как только узнает правду. Я собиралась сделать его счастливым, потому что была счастлива встретиться с ним. Я не хотела становиться злодеем, пока могла сделать Мильтиада счастливым.

Его нерешительная рука притянула меня ближе. Я улыбнулась, почувствовав в его руке готовность никогда меня не отпускать.

— Папа, мне кое-что любопытно.

<http://tl.rulate.ru/book/40436/1517282>